

СОЛОВЕЦКИЙ СЛЕД В РУКОПИСЯХ ИОНЫ СОЛОВЕЦКОГО

При изучении рукописного наследия книжника конца XVI–начала XVII в. странствующего клирошанина Ионы Соловецкого мы имеем редкую возможность сопоставить написанные им в разное время рукописи с его автобиографией.¹ Она, очевидно, специально помещена на первом листе сборника, хранящегося в Российской национальной библиотеке (Q.XVII.67) и составлена Ионой в момент приведения своего архива-библиотеки в порядок в начале 1621 г. (накануне 60-летия). Подобная автобиография с точными датами всех событий жизни (составленная, очевидно, на основе личного дневника) – уникальное явление для культуры Древней Руси.² В ее начальной части имеются редкие для того времени сведения о датах «рождения плоти» и «наименования» (20 и 27 ноября 1561 г.), о начале учения в 7 лет, о начале службы в 12-летнем возрасте нотариум (секретарем) у новгородского архиепископа Леонида (декабрь 1572 или 1573 г.). Безусловно, уже в отрочестве Иона (светского его имени мы, к сожалению, не знаем) обладал необыкновенными способностями. Его почерк не просто каллиграфический, а доведенный до особого совершенства, с оригинальной системой украшений (это и послужило основанием столь раннего начала службы у видного церковного иерарха). Благодаря мельчайшему письму он, очевидно, на протяжении всей жизни записывал в отдельных тетрадях (из части которых и составлен энциклопедический сборник Q.XVII.67) сотни разнообразных текстов.

¹ См.: Морозов Б. Н. 1) Первое послание Курбского Ивану Грозному в сборнике конца XVI–начала XVII в. // АЕ за 1986 г. М., 1987. С. 277–289; 2) Первое послание Курбского Ивану Грозному в библиотеке странствующего монаха Ионы Соловецкого (к вопросу о распространении переписки в конце XVI–начале XVII в.) // Culture and Identity in Moscow, 1359–1584 (Московская Русь (1359–1584): культура и историческое самосознание). М., 1997. С. 475–494 (UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. 3); 3) Странствия книжника Ионы Соловецкого по Онсжскому и Ладожскому озерам в конце XVI–начале XVII веков // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1997. С. 105–118; 4) Автобиография Ионы Соловецкого. 1561–1621 // АЕ за 2000 г. М., 2001. С. 447–453; Зиборов В. К., Романова А. А. Иона Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2: И–О. С. 89–92.

² О произведениях этого периода с элементами автобиографического повествования см.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елсазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996.

После опалы архиепископа Леонида 19-летний юноша принимает постриг в Соловецком монастыре в 1580 г., но через 7 лет 4 июня 1587 г. Иона уходит с Соловков и начинает свои скитания по северным монастырям, пунктуальное описание которых и составляет основное содержание его автобиографии.

Переходя из монастыря в монастырь, Иона Соловецкий в основном находился в двух регионах – на Северо-Западе России (Тихвин, Валаам и другие монастыри) и в Вологодской земле в пришекснинских монастырях (в основном Кириллов, Нилов скит). Один раз в 1595 г. он приходит в Москву, где, возможно, родился и учился в Чудове монастыре (будущий архиепископ Леонид – настоятель Чудова монастыря, вероятно, взял с собой в Новгород наиболее способного ученика монастырской школы). В мае 1606 г. Иона снова оказывается в своем «обещании» – Соловецком монастыре, через 19 лет после ухода, и живет там безвыездно свыше 3 лет по сентябрь 1609 г.

Что-то заставило его в разгар Смуты опять покинуть родную обитель. И, проведя свыше года в Поморье (в Антониево-Сийском монастыре, Яренге, Сырье), он возвращается весной 1611 г.³ в Кирилло-Белозерский монастырь и уже не выезжает из данного региона до последнего сообщения автобиографии – переезда из небольшого Подольного монастырька, где он сделал вклад, в Нилов скит 1 марта 1621 г.

Десятилетнее пребывание в Соловецком монастыре, очевидно, должно было оставить заметный след в рукописном наследии Ионы Соловецкого. И хотя мы имеем дело только с его частью (об общем его значительном объеме и содержании дает представление находящееся в сборнике Q.XVII.67 описание всей библиотеки-архива), в ней можно найти как уникальные источники о монастырской жизни, так и известные тексты, соотносящиеся с соловецкой книжной традицией, важные для ее изучения.

Так же как на основе дневниковых записей Иона Соловецкий составил ряд дорожников и автобиографию, на основе своей многолетней переписки он составляет письмовники. До нас дошел один из них: в тетради на 6 листах, являющихся сейчас л. 211–215 сборника Q.XVII.67, вероятно, в 1600-е гг., скопированы 52 эпистолярных текста (не считая дорожников на л. 211 об.), а на отдельном л. 216 позднее (возможно, около 1621 г.) еще 2. Все они отражают послания и челобитные, составленные Ионой от своего имени или от имени других лиц, и лишь несколько из них (два или три), возможно, являются типовыми текстами письмовников. К сожалению, значительная часть текстов содержит только риторические начальные части посланий, имена собственные, как это было принято, заменены на «имярек». Но среди приведенных полностью или в большей части имеется ряд уникальных источников, не только освещающих жизнь странствующего монаха конца XVI–начала XVII в., но и деятельность некоторых известных персон, в том числе связанных с Соловецким монастырем. В Приложении приводится текст трех данных посланий.

³ В нашей публикации автобиографии Ионы Соловецкого в АЕ за 2000 г. ошибочно указан 1610 г.

Первые два, в отличие от всех других, содержащиеся в тексте точные даты – 1592 и 1593 гг., адресованы наставнику и покровителю Ионы на Соловках, находившемуся там в ссылке бывшему рязанскому епископу Филофею. Имя его не названо, но из содержания второго послания видно, что около сентября 1593 г. по приказу царя (Федора Ивановича) опала снята и ссыльного переводят из «обещания» (для Ионы это Соловецкий монастырь) на покой в другую обитель. Ключ к пониманию этого текста находится в составленном Ионой кратком летописце, расположенном, вероятно, не случайно, на л. 210 об., как раз перед началом следующей тетради с письмовником, открывающимся посланиями к Филофею. В летописце в ряду общерусских известий 1395–1605 гг. отмечено: «В лето 7101 июня 1-й взят с Соловков старец бывшей епископ Резанский к Москве и послан к Троицы в Сергиев в строителя место». Далее идет известие о его смерти 3 января 1594 г. «в 14 час нощи» (т. е. ранним утром 4 января) и погребении в каменной гробнице перед южными воротами Троицкого собора. Иона мог узнать эти подробности по прибытии в Троице-Сергиев монастырь 27 января того же года, когда он совершал единственное путешествие в центр страны, вероятно, по получении известия о болезни или кончине Филофея (Иона выехал из Ферапонтова 19 января).

Очевидно, Филофей сыграл значительную роль в жизни Ионы на Соловках, в его духовном развитии и становлении его как книжника. О самом же рязанском епископе известно в литературе немного. Он стал рязанским епископом в 1562 г. после годовичного пребывания на посту архимандрита московского Симонова монастыря.⁴ Опала и ссылка Филофея в конце 1568 или начале 1569 г. связаны с делом митрополита Филиппа. Реабилитация же стоит в ряду действий первого патриарха Иова, подчеркивающих несправедливость гонений на церковь при царе Иване, главным из которых была канонизация в 1591 г. самого митрополита Филиппа. О «книжности» Филофея может свидетельствовать один из его вкладов в Соловецкий монастырь в 1583 г. – «Книга о постничестве Василия Великого», роскошное оформление которой – «заставицы фряские» – было специально отмечено в соловецких описных книгах. Сохранившуюся рукопись (БАН, Арханг. 1206) исследовала М. В. Кукушкина, датировавшая ее концом 1530–началом 1540-х гг., а стиль ее орнаментики определившая как «феодосьевский».⁵

В первом послании Филофею Иона сначала пишет о себе в третьем лице, как о некоем постриженнике Соловецкого монастыря, рассказавшем братии Тихвинского монастыря о жизни опального епископа на Соловках и об обстоятельствах своего ухода оттуда. Но далее текст идет от первого лица и вторая часть послания состоит из личного обращения Ионы к своему «отцу и учителю». Вероятно, для составления формулярного извода Иона использовал черновые варианты данного послания. Не совсем ясны и примечания перед основным его текстом и в конце, из них можно понять, что начальные и конечные риторические части послания была переписаны в другом письмовнике.

⁴ См.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 150.

⁵ *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 77.

Большой интерес представляют приведенные в послании 1592 г. сведения об обстоятельствах ухода Ионы из Соловецкого монастыря. У молодого постриженника произошел не совсем обычный конфликт с игуменом – в это время настоятелем был Иаков, хорошо известный своей деятельностью и в сфере развития соловецкой книжности (Иона же отзывается о нем довольно резко). Иаков решил возвести Иону, обладавшего несомненно и певческим даром (в дальнейшем он станет головщиком странствующего хора), в сан иеродиакона. Тот категорически отказался, ссылаясь на то, «что недостоин такового чину». Вероятно, причина конфликта была глубже и могла быть связана с независимым (или неуживчивым?) характером Ионы, который, как он пишет, подвергался и ранее наказаниям со стороны монастырских властей. В обращенной к Филофею отдельной риторической части послания он поминает и «враг церковник по се время воставаша на ны». Также и в заключительной его части, в которой Иона просит Филофея передать от него поклон своему духовному отцу в Соловецком монастыре и сказать ему целую речь, раскрывается личность будущего странствующего книжника. Он не только просит «прощения, и разрешения о нашем к нему неистовстве в прежних», но и продолжает обличать и поучать своего официального наставника.

Сопоставление текста послания 1592 г. с автобиографией Ионы Соловецкого вызывает и вопросы. Если верить последней, он ушел «из обещания» летом 1587 г. и после этого бывал в Тихвине до 1592 г. несколько раз. Почему он рассказывает о Филофее и своей судьбе только в данный приход? Возможно, это связано со сменой властей в Тихвинском монастыре, и написать послание и отправить подарки Филофею решили знавшие его люди. Все равно остаются некоторые неточности – согласно автобиографии, в 1592 г. он пришел в Тихвин не 10, а 20 августа (здесь, впрочем, может быть и описка при копировании именно текста послания – в автобиографии даты выхода из одного монастыря и прихода в другой взаимно корректируются). Более сложно ответить на вопрос, почему Иона в этом послании пишет, что, боясь наказания, испугался возвращаться на Соловки из Новгорода? Он действительно в этот раз пришел в Тихвин из Юрьева монастыря, но странствовал до этого уже более 5 лет. Очевидно, Иона не мог до конца довериться тихвинцам.

Реалии второго послания Ионы Соловецкого Филофею 1593 г. в Троицу мы уже отмечали. Безусловно, привлекает внимание его оригинальное риторическое содержание. В нем опять ярко видна личность Ионы, подчеркивающего свою независимость. Во второй части послания он, «еще, смея и не смея, дерзаю присовокуп[и]ть начертание тебе, моему еже о Господе отцу», поучает почтенного старца добродетели.

В третьем публикуемом послании Иона также пытается наставлять игумена Соловецкого монастыря, укоряя его в том, что, став настоятелем, он «ни писанием известя, ни благословение каково подав презрел еси нас убогих». Текст этот на л. 216 по палеографическим признакам написан не ранее 1610-х гг., и оригинал послания, очевидно, был создан после второго пребывания Ионы на Соловках, т. е. после 1609 г. Поскольку указано место его написания – Кириллов монастырь и дата – 4 сентября, то, исходя из автобиографии, он мог быть написан или в 1616 или в 1618, 1619, 1620 г. Только в эти годы 4 сентября Иона был в Кириллове. Игуме-

ном на Соловках в эти годы был преподобный Иринарх Соловецкий. Иона в послании пишет, что был прежде с ним в «совете любовном».

Таким образом, в публикуемых посланиях Ионы Соловецкого, связанных с его «обещанием», ярко отразилась его незаурядная личность и сохранились сведения о его взаимоотношениях со связанными с монастырем известными церковными деятелями.

Другие соловецкие следы в рукописях Ионы – тексты, свидетельствующие о его знакомстве с соловецким сборником сочинений автографом Ермолая-Еразма; статьи из календарно-астрономического комплекса, названного в исследованиях А. А. Романовой соловецким; и наконец, каллиграфические упражнения, сходные с книжными знаками соловецких игуменов Досифея и Иакова нуждаются в специальном анализе.

Тексты посланий издаются по правилам ГОДРЛ. В квадратных скобках восстанавливаются или отмечаются точками пропуски из-за повреждений рукописи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСЛАНИЕ ОТ ИМЕНИ БРАТИИ ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ОТ ИОНЫ СОЛОВЕЦКОГО [БЫВШЕМУ РЯЗАНСКОМУ ЕПИСКОПУ ФИЛОФЕЮ В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ]. ТИХВИНСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1592 г. [10 (20?) АВГУСТА–17 СЕНТЯБРЯ].

Выс[...]ю естественому. Инде писано в тетратех послание се, zde же л 211
припись. По сих же воспоминаем добродетельному ти совершению.

7100-го лета августа 10 день пришел на Тихфину к Пречистой Богородице во обитель чернец именем имирек, а сказался нам постриженник Соловецкой обители, а ученик и работник вашего преблагаго учительства и наказания. И нам убогим от пречестнаго ти и боголюбиваго преподобия правил благословение, и о твоём пребывании, здравии же и спасении извещал нам все подробно.

И мы зело обвеселихом, и радостне приахом твое благословение и извещение, еже о тебе сердечною и душевною любовию зельне одержимы к великому ти отечеству, и по премногу благодарим прещедраго Бога и Пречистую Богоматерь о твоём благом пребывании, и елика сила должны молити того пучину благости о вашем преподобии, и до последнего издыхания за неизчетнаа ти благаа к нам.

Извещал же нам и о себе, каков его исход ис пострижения, и побудил нас известити писанием о себе твоему преблагому отечеству. Настоящаго времени сего настоятель Соловецкие обители изневолил его, сказывает, насильством приити в чин священнодиаконства, якоже обычаи есть волкообразным пастухом снизводити пасомыя в путь шуяя части. А я, де, ему извещал о своем недостойнстве собою и отцем духовным совестью обличаем, что недостойн такового чину. И ныне, де, из Новагорода того ради и не поехал в монастырь, боясь на таковое страшное дело дерзнути, ведаа свое недостойнство. Заеже по правилом святых отец в таковой чин хот[я]щему приити подобает быти безпорочну. Боясь же и тесноты всякие, и скорбей нестерпимых чрез меры, яковы и прежде были над ним

от начальника месту, заеже зле пасущу христоименитое стадо, а не якоже предано богоносными отцы. И в том у тебя, своего государя, преблагого учителя и наказателя, просит прощения, и благословения, и разрешения. А монастырсково, де, не взял ничего.

Да послали есмь тебе, своему государю, мал дар, не точию того величества, скуфью вязаную. И ты, государь, прими от нас, убогих, сие, якоже и Христос, первопастьрь всех, убогия две лепте.

Держаем же и еще совершеному ти боголепию известити о себе. Кто тебе, государю, на нас какво бездельное слово принесет, да не внемлет твое преподобие таковым. Заеже многы волны от враг церковник по се время вставаша на ны, и ныне встают, и еще безпрестани, но Божию силою и Того Богоматере и всех святых молитвами, да и твоими, государя моего, отца и учителя, святыми молитвами волны, якоже к камыку приражаая, в пены разходили и разходятся, камык же цел и неврежен никакоже пребывает и по се время, ниже от того кому повреждение какво бывало. А что меня поносят злодеи, врази мои, от чину церковнаго, какими укору ругательными ложны, и от таковых мы не точию оскорбляемся, но паче радуется, заеже обещника мя творят Творцу моему и Владыце. Да якоже Он, нашего ради спасения от небес сошел на землю, и за безчисленнаа Его благодеяния и чудотворения, еже к нам, беса и лестца и неистова нарекоша Его, и всяческими безчестии нелепими, злии и лукавии порождения, и изчадиа ехиднова обезчестиша солнца правде, конечно же и смерти предаша поносней, иже аггелом царя. И таковаа вся претерпе Препоблагий нашего ради спасения, да мы, многогрешнии, спасемся. Тако и нам подобает быти обещником Того стражем, хотя мало от многа. Кольми же последнему от всех, праха и кала, и персти не точию наименования достойну, но ничтоже сущу достоин подражати своего Владыку и Творца. И не точию таковых понос и укор достоин есмь, но и зело паче сих.

Конец же во инех тетратех: Молим же и еще божественнаа; писано в посланиих. В сем же припись:

От отца к отцу духовному.

Да не прогневается на мя твое преблагое отечество, пречестный пастырю, и учителю мой, и [...] не будет ми в таковых зазор от твоего преподобия, еже отправить бывшему отцу моему духовному священноиноку имирек от нас поклон. И чтоб ты, государь мой, попросил нам от него благословения, и прощения, и разрешения о нашем к нему неистовстве в прежних. Да еще вели изрци ему от нас: Страстотерпче, бием (!), одолевой и Божиих судеб не разумевай. Заеже в наших делех друга друзе непреступно последуют, что кто всеет, таковаа и пожинает. Подщися по не на старость исправить, каа укранишася от неподобных влас. Аще хто не хочет зло страдати, то ниже сам зло творити, кому да восхошет. Волею убо сее злаа, жнем же неволею. Слепеваает ум человеку от трех страстей, сребролюбиа, и тщеславиа, и сласти. Егда убо кто в чести сый не смыслит, тот безчестие прием [...]оет первую честь. Вашему чину подобает быти безмолвы и на праздныя беседы не исходити, кротку же и смирену, кроме всяк[ой] вещи суетныя века сего, и точию сием управляти, нанеже (!) вручен еси. Еже попечение имети о душах, что бо дело боле сего и честнее пред Богом, еже человеки аггелы сотворяти и Богови

приводити. Поминати же и пророка глаголюща: Горе вам, пастуси, егда пасутс[я] сами пастуси, не овца ли пасут пастуси. Сице глаголет аданаи Господь: Се аз над пастухы, и възыщу овец своих от руку пастушску, и отст[ав]лю их от паствы овец моих. Нам же таковаа отдаждь дерзостнаа не нашаа меры. Аще помнишь Приточника, еже рече: Обличай премудр[...] и възлюбит.

ПОСЛАНИЕ ИОНЫ СОЛОВЕЦКОГО [БЫВШЕМУ РЯЗАНСКОМУ ЕПИСКОМУ ФИЛОФЕЮ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ]. ФОРМУЛЯРНЫЙ ИЗВОД. [АЛЕКСАНДРОВ-СВИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ]. 1593 г. 17 СЕНТЯБРЯ.

Да сего 102-го лета по седми временех тысушных (!) сентября 17 слух нас дошел о тебе, моем еже о Господе отци, что благочестивый наш царь Русския державы взем тя из обещания, и послал во обитель имирек, и велел тя покоити, и без твоего совета ничего тво[ри]ть не велел. И мы о том благодарим прещедраго Бога, и Его Богоматерь, и всех святых угоди- ник их. Понеже неции своим злосмышлением и проныривым промыслом умыслиша злаа в последнюю ти старость, Бог же, иже вся сведый, благаа ти сотвори. Пророку Давыду о таковых глаголющу во псламе: Отмечает Бог человеческий, иже не по Бозе смысл и совет, единаго же Того совет во веки пребывает. [...] кто премудр о таковых же рекл: Аще от человек совет или дело, еже не по Бозе, разорится вскоре, аще ли от Бога, таковой разориться не может. И заеже умыслил своим бесовским ухищрением, волкообразный и зверонравный пастух Христов от грады[...] // [...]сных овец сицево: Аще сего истесню, ин никто таков не будет мне и моей совести обличитель. И как хошу пребываю в своих кальных и злосмрадных и нелопотных делех, аки свинья. И не будет никто ин тако убодаа совесть мою. И сицеваа мысля, погреша окаанный и в конечну стремнину убийства себе низверже. Пишет же о таковых: Егда придет кто от злых человек во глубину зла, не радит ни о чем, не точию о инех, но и свой души.

л 211
об

И еще, смея и не смея, дерзаю присовокуп[и]ть начертание тебе, моему еже о Господе отцу.

Три добродетели наипаче преславно и долговечну творят всяку власть. Первее, правда, сиречь правый суд, иже не на лице тяжущихся смотрит, ниже мзды приемлет. Второе, целомудрие и прочее. Третие, к подручным кротость растворена со устрашением властельским на исправление их, а не на погубление. И иже трети сими добродетельми правит власть свою сущий воистину властелин православен, образ одушевлен самого первопастря Христа. Нам же, честнаа главо, отдаждь таковаа дерзостнаа, понеже не нашаа меры. Отец Никон во своей книзе пишет: Иноческаа обетования повиновения имут чин и учиничества, а не учительства.

Дозде. Конец же во инех тетратех.

ПОСЛАНИЕ ИОНЫ СОЛОВЕЦКОГО ИГУМЕНУ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫ-
РЯ [ИРИНАРХУ]. ФОРМУЛЯРНЫЙ ИЗВОД. [КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ
МОНАСТЫРЬ. 1616 ИЛИ 1618, 1619, 1620 г.] 4 СЕНТЯБРЯ.

7 216

Еже во книгах небесных званием написанну, ревнителю великих отец древних житиа, мужу добр[оде]тельно, живущу на земли и ходящу на небеси, настоятелю честна и велика лавры Соловецкаго монастыря игумену имирек радоватися, невежда и грубый словом и в разуме, жывый, яко погребен, кланяюся на прежних всяческих благых.

Как тобя, честнаго господина, всещедрый Бог милостию своею хранит? О нас же, ничтоже сущих, аще изволит преподобие ти ведати, и мы того же премнога в щедротах Царя и Владыце всяческих милостию сентября по 4 день телесне в живых, душу же Един Той свесть. Пребывание же имеем у всеа твари Царице Пречистые Богородицы в Кирилове монастыре на Белом озере. Да предь помянуто будет слово нами, ненаказанными, еже от божественных писаний к вам, заеже пребывающей горе не хотят зрети сущих доле. Подобно убо и зело полезно бе вашему отечеству от прежде бывшаго обычаа благого и от красоты нрава своего не изменитись, но на лучшее произыти. Понеже не невеси писаннаго, егда будещи велик, тогда наипаче смиряя себя. Ты же не точию, мнит ми ся, приложил к прежнему своему добронравию, но и от того умалил. Подобае же нам по Христову гласу пытати писаниа, в них же, рекл есть, обретати живот вечный. Понеже о приемших власть обретается в писании: Властелин, де, не гордит властию своею, да некогда отпадя пуще нищаго будет. Ты же и доселе о своем благом пребывании ни писанием известя, ни благословение каково подав, презрел еси нас убогих. Ведомо ти, добродетельну отцу, что нежданы мы милостию Божию ничему, но хотели бых по прежней любви и добродетели твоего благословения и известия писанием и поискания от тебе. Прочее же за дерзость отдаждь ми ненаказанну для прежняго совета любовнаго дръзнух тако.

Буди же здрав телесне, душевне спасен, и покровен десницею Вышняго, воспоминаа и о нас убогих в приношении молитвенем и безкровных, ныне и впредь идущаа времена. Аминь.

Подпись: Честному и добродетельному отцу игумену имирек Соловецкаго монастыря.